

С. Степашкин,
директор Рязанского областного
художественного музея,
заслуженный работник
культуры РСФСР

Второе рождение

Сегодня наш Рязанский художественный музей обрел помещение, о котором мечтают многие краевые и областные художественные музеи Российской Федерации. Он разместился в центре города, в одном из лучших зданий — памятнике архитектуры дворцового типа конца XVIII — начала XIX века. Здесь удобно расположились обширные экспозиции, фондохранилище, научная библиотека, постоянные выставочные залы и другие служебные помещения. Уже не смущаясь, как раньше, можно сказать, что Рязанский областной художественный музей является одной из сокровищниц русского и советского искусства, и это утверждение ни у кого теперь не вызывает сомнения.

А раньше, не так уж давно, существование музея было плачевным: он находился хотя и в старинном, но не подходящем для художественного музея здании. Коллекция сама по себе немалая и богатая (музей был основан в 1913 году, то есть было время собирать и формировать ее) в последние годы значительно пополнилась, и катастрофически стало не хватать места не только для хранения, но даже и для показа экспонатов. Из-за тесноты могли погибнуть картины. С этим положением было трудно мириться. Мы проявили достаточно энтузиазма, настойчивости, чтобы изменить сложившееся положение. Была уверенность, что нашу беду поймут, обязательно помогут. И действительно, мы нашли понимание. Особенную поддержку мы встретили в горисполкоме.

Какие только не строились проекты: предлагались различные пристройки, надстройки, реконструкции существующего здания, искали даже типовые проекты художественных музеев. Вскоре мы все более стали

сходиться на мысли, что следует строить новое, по индивидуальному проекту, специальное здание. Начались поиски места под строительство музея. Архитекторы на общественных началах разрабатывали варианты проектов. Наши заботы разделили и специалисты из центральных научно-исследовательских институтов. Проблема встала действительно сложная: не так-то много построено в стране новых музеев, что же подойдет для Рязани? Шли бурные споры, согласования, до строительства было далеко.

Неотложные нужды музея постоянно отвлекали нас, перекрывали текущие планы, проекты. И вскоре энтузиазм к новому строительству слегка поиссяк, да и опыт проектов кое-чему научил: предложенные проекты как-то настораживали, вызвали сомнение своей строгой холодностью, деловой практичностью.

А хорошо ли будет в современном здании нашим картинам? И обязательно ли в старинном русском городе строить новый музей? Не разумнее приспособить для этих целей памятник архитектуры, благо таковых немало в городе. Правда, используются многие памятники не всегда целесообразно. В них подчас обитают случайные, по давнему распределению, административные учреждения или учебные заведения, которые эксплуатируют памятники, как правило, небрежно, из расчета на полный износ, с мечтой выбраться в новые современные помещения.

Началось изучение подходящих для нашей цели домов — обращали внимание на фасады зданий, положение их в окружающей среде, разговаривали с жильцами. По инвентаризационным поэтажным планам восстанавли-

вали первоначальную планировку, определяли возможность приспособления помещений под музей, делали рисунки интерьеров, подсчитывали примерную сумму на реставрацию зданий.

Так появилось несколько предложений по размещению художественного музея в старинных домах, чаще всего в памятниках архитектуры. Мы поняли главное, что размещение музея в старинном здании наиболее разумно и реально. Такое решение проблемы не противоречило интересам градостроительства, наоборот, давало возможность возродить памятник, вдохнуть в него новую жизнь, соединив два вида искусств — архитектуру и изобразительное искусство.

Из всех домов наиболее подходил дом Рюмина — памятник архитектуры XVIII — начала XIX века, где в давние времена находился пансион мужской гимназии. В памятнике размещалось более двадцати пяти различных, не связанных между собой организаций, несколько семей жильцов. Все тяготилось пребыванием в этом доме, не ремонтировали его. Дом был запущен до крайности, в отдельных частях доведен до аварийного состояния. Но, несмотря на запущенность и бесхозную эксплуатацию, в очертаниях дома угадывалась гордая классическая красота, созданная руками неизвестного архитектора круга М. Ф. Казакова. Как и полагалось, здание выходило в парк. Главный фасад украшен шестиколонным портиком и двумя ротондами. Деревянная пристройка и хозяйственные службы создают внутренний замкнутый двор, образуя вместе с главным домом единый архитектурный ансамбль. Высота помещений второго этажа от 5 до 7 метров. Комнаты площадью от 35 до 160 квадратных метров по первоначальной планировке образовывали анфиладу по всему периметру дома. Площадь всех помещений составляла 4000 квадратных метров. Чего же еще желать для музея: в этих залах, если их привести в первоначальное состояние, картины будут находиться в естественной для них исторической и эстетической среде.

Наши предложения по аренде дома Рюмина вызвали интерес и поддержку везде: в Министерстве культуры РСФСР, в горисполкоме, у жителей города.

Как свою заботу приняло наше предложение Рязанское областное отделение Общества охраны памятников. Не раз президиум отделения рассматривал вопрос о реставрации дома Рюмина. Трудно переоценить моральную и материальную помощь, которую постоянно оказывало Общество. Центральный совет Общества также активно поддержал идею размещения музея в доме Рюмина, выделил на реставрацию 250 тысяч рублей, что составило более трети всей стоимости восстановительных работ.

Когда рязанская специальная научно-реставрационная мастерская начала работы по реставрации зданий, немало нашлось скептиков, считавших, что мастерская не справится с работой, что выселить сразу такое множество организаций городу не под силу. Однако уже через год, когда фасады дома освободили от лесов, сняли заборы, благоустроили территорию скептиков не стало, а некоторые организации сами покинули здание.

Конечно, добыть сотни кубометров строительного материала, выселить организации, найти рабочую силу не удалось бы без поддержки партийных и советских организаций. Пришли нам на помощь и рязанский обком КПСС, и облисполком. Председатель горис-

Дворец Рюмина до и после реставрации.

полкома Надежда Николаевна Чумакова почти каждую неделю проводила совещания по ходу реставрации памятника.

К работам, кроме реставрационной мастерской, привлекались и другие организации. В выходные дни организовывались субботники: работали студенты, учащиеся... Восстановление памятника стало делом чести рязанцев, превратилось в народную стройку.

Наступил торжественный день открытия музея... «Художники Нечерноземья» — так называлась выставка, которой суждено было обновить возрожденный памятник.

Это произошло 12 апреля 1980 года... Перед зданием собрались рязанцы, художники, многочисленные гости. В этот день было сразу два торжества, два праздника: один — праздник художников одиннадцати областей Российской Федерации, ведь выставка зональная, другой — праздник рязанцев, восстановивших утраченную красоту. Художники не узнавали своих работ: они стали более значительными на строгих, но приветливых стенах памятника, а рязанцы — своего дома: ранее невзрачный и незаметный, он предстал перед ними дворцом. Возможно, именно поэтому много дней у здания вновь рожденного музея стояли длинные очереди: хотелось попасть не только на вы-

ставку, но и осмотреть памятник. Такого явления Рязань еще не знала. Шли не на футбол, не на эстрадное представление, шли в музей на встречу с прекрасным.

Хорошая идея, воплощенная в конкретном деле, всегда рождает новые замыслы. Сегодня в Рязани рядом с художественным музеем восстанавливается другой памятник архитектуры — торговые ряды, которые будут приспособлены под камерный концертный зал. Реставрацию ведет та же рязанская мастерская. Только теперь скептиков не было, наоборот, все верили, что воссоздать можно не только ряды, но и старинный парк, каскадные пруды, открыть во дворе художественного музея экспозицию монументального и декоративного искусства. Целый квартал между улицами Свободы, Ленина, Садовой и Газетного переулка решено сделать заповедным, по-новому использовать весь этот своеобразный исторический район, который станет достопримечательностью города.

Можно с уверенностью сказать, что эти планы будут претворены в жизнь, потому что над их воплощением работают не только реставраторы, а все горожане, возглавляемые энтузиастами Общества охраны памятников. Второе рождение музея тому пример!

